

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

УДК 343

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© **Ольга Анатольевна КОРОТКОВА**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
г. Калуга, Российская Федерация, кандидат юридических наук,
доцент, и.о. зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин,
e-mail: ol-korotkova@mail.ru

Исследуются возможности преемственности правовых традиций. Любой социально-исторический опыт концентрируется в памяти народа, передается из поколения в поколение в результате процесса социокультурной преемственности. Отечественная наука располагает весьма незначительными данными о правогенезе, юридических архетипах славянских народов. Традиционно-обычная правовая система древних славян сформировала те черты российского права, которые прослеживались на протяжении многих исторических эпох и которые присутствуют в том или ином виде в русском правовом сознании в настоящее время. Отмечается влияние на право многих политических трактатов Древней Руси, одним из которых является «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Соотношение права и религии – одна из центральных тем в русской философии впервые была затронута в труде «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Современной России необходимо сбалансированное развитие законодательства, имеющего социальный вектор и направленного на приобретение духовных, нравственных качеств, неповторимо индивидуальных характеристик. Исследования истории русского правосознания, генезис русского права актуальны для современной российской правовой культуры как никогда.

Ключевые слова: преемственность; традиции; Иларион; «Слово о Законе и Благодати»; право; религия; христианство; политический трактат; правовая культура.

В России продолжается процесс демократизации государства и общества, который предопределяет необходимость реформирования правовой системы, исходя из собственных государственно-правовых традиций российского народа. На протяжении XX столетия как российскими, так и зарубежными мыслителями неоднократно подчеркивалось, что только органичное развитие общества и права способно принести плоды стабильности, экономического и политического благополучия. Однако вместо самостоятельного научно-теоретического поиска собственных институциональных правовых моделей, отечественная политико-правовая мысль, особенно после перестройки, избрала упрощенный путь заимствования правовых идей и конструкций, являющихся органично вписанными в западноевропейский социокультурный контекст и чуждыми российской правовой культуре.

Любой социально-исторический опыт концентрируется в памяти народа, передается из поколения в поколение в результате процесса социокультурной преемственности. Традиция – это и форма, и механизм осуществления этой преемственности. В связи с этим, традиция – одна из базовых категорий осмысления общественно-исторического развития.

Генезис традиции, с одной стороны, зависит от системы ценностей, отношений, уже сложившихся в данном обществе, с другой – формирование традиций обусловлено новыми потребностями в социокультурном освоении реальности.

Нельзя не согласиться с В.Н. Синюковым в том, что отечественная наука располагает весьма незначительными данными о правогенезе и юридических архетипах славянских народов. Исследовались вопросы, посвященные античной, римской, современ-

ной европейской, латиноамериканской правовым культурам, но почти нет работ, посвященных специфике отечественного правообразования. Между тем исследования истории русского правосознания, генезис русского права актуальны для современной российской правовой культуры как никогда [1, с. 45].

Различие между Западом и Востоком просматривается в существовании двух традиций права, являющихся определяющими в становлении правового наследия различных цивилизаций и культур. Западная традиция права связана с автономностью, обособленностью права от морали, религии, политики, идеологии, основное внимание уделяет правам и свободам, четко разграничивает сферы частного и публичного права. Восточная традиция права связана с проникновением в правовую сферу иных систем социального регулирования, здесь право, в первую очередь, – воля всевышнего, установление власти народа. Определяющую роль играют юридические обязанности, нет четкого разделения частного и публичного права, развитие права определяется государственной властью, нет сложившейся юридической элиты [2, с. 109].

Помимо восточной и западной традиции определение права исходит из двух концепций: естественно-правовой, несущей с собой идею единства, тождества справедливости и права; и юридико-позитивной, где определяющим является представление о праве как институте со структурными и функциональными характеристиками, освобожденными от нравственных оков [3, с. 12]. Справедливо отмечает Ю.Н. Оборотов, что развитие русской правовой культуры является прямым отображением коллективности [2, с. 125]. Российская правовая культура идентифицирует себя с идеями единства, справедливости, правды.

Для традиционно-обычной правовой системы Древней Руси характерно наличие мононормативного регулирования через систему мифологии, традиций и обычаев. Право понималось в симбиозе духовной сущности и регулятора жизненного уклада.

Несомненно, что традиционно-обычная правовая система древних славян сформировала те черты российского права, которые прослеживались на протяжении многих исторических эпох и которые присутствуют в

том или ином виде в русском правовом сознании в настоящее время.

Нельзя не отметить и влияния на право многих политических трактатов Древней Руси, одним из которых, безусловно, является «Слово о Законе и Благодати», написанное в XI в. киевским митрополитом Иларионом. Важно отметить, что начинается свое произведение Иларион с выяснения взаимосвязи Закона и Истины. Для средневековой культуры характерно употребление термина «закон» в теологическом и юридическом значении, т. к. закон рассматривается как проводник чужой воли: Бога или Господина (в данном случае государя). Истина связана с достижением христианином высокого нравственного статуса, связанного с постижением Новозаветного учения и воплощением его требований непосредственно в своем поведении и деятельности. Тот, кто живет согласно постулатам Нового Завета, не нуждается в регулятивном действии законов, ибо внутреннее нравственное совершенство позволяет ему свободно реализовать (соответственно Истине) свою волю.

По мысли Илариона, Закон призван определять внешние поступки людей на той ступени их развития, когда они не достигли еще совершенства. Именно благодаря подзаконному состоянию человечество способно избежать взаимного истребления, т. к. сначала, словно «скверный сосуд», омывается «водой – законом», а затем становится способным вместить уже «молоко Благодати».

Закон и Истина не противопоставляются друг другу – напротив, они показаны во взаимодействии, причем с заданной последовательностью.

В дошедших до нас дохристианских юридических документах, договорах русских князей с греками 911 и 944 гг. неоднократно упоминается «закон русский», «закон греческий». Памятник древнерусского права «Русская Правда» такого термина как «закон» вообще не знает, только «правда» и «суд». Термина «закон» нет в судебных грамотах, ранних уставных грамотах (из языка не исчезло, сохранилось как термин богословия). Идеологическое объяснение этому факту – исчезновению из светской юридической терминологии слова «закон» – находим в «Слове о Законе и Благодати» Илариона. Закон – не православно слово.

Закону противостоит Вера и Правда. В светском законодательстве Правда Русская пришла на смену Закону Русскому, ведь правда – это «суд справедливый», «суд правый» (правосудие), истинный, прямой [4, с. 14, 20].

Сегодня вопрос о приоритете права или религии фактически стоит у всех представителей школы естественного права, поскольку они признают трансцендентный характер права. Соотношение права и религии – одна из центральных тем в русской философии права, и как раз она была впервые затронута в труде «Слово о Законе и Благодати» Илариона. В первой половине XX в. особый накал эта проблематика приобретает у философов (Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, С.Л. Франк), которые развивали идеи естественного права на религиозной основе. Они постоянно находились в состоянии внутренней борьбы, пытаясь сделать выбор между идеей «оцерковления культуры» и ценностью самой культуры (в нашем случае – ценностью права). Нужно отметить, что многие поначалу светские мыслители (например, П.И. Новгородцев, П.Б. Струве) впоследствии переходят на религиозные позиции, а в основе своей ссылаются на произведения Илариона.

Применительно к правосознанию славян с уверенностью можно констатировать, что принятие христианства не привело к полному отмиранию русского национального права, которое сохранило и даже упрочило свою традиционно-обычную основу. От Византии был воспринят ряд более совершенных в технико-юридическом отношении светских правовых кодексов, а также введено новое – церковное право, которое регулировало некоторые вопросы семьи и брака [1, с. 93].

Правовое бытие русича регламентируется в нескольких измерениях: гражданском, уголовном и процессуальном, обретая определенную цельность. И эта цельность основана на определенном понимании справедливого, правильного, верного, что, в свою очередь, соотносится с категориями «правда», «справедливость», «вера». Ю.Н. Оборотов отмечает, что российская правовая культура, сформировавшая свои собственные, имеющие неповторимую окраску институты, опиралась на такие понятия, как правда, праведный, правило и т. д., объединенные обще-

славянской корневой морфемой «прав» [2, с. 65].

Только через несколько столетий стал использоваться термин «право». Ю.Н. Оборотов указывает на то, что термин «право» получил признание только при Петре I, до этого же использовался термин «правда», который не противопоставлял государство народу, включая в себя и субъективное право, и нормы справедливости, неся с собой идею любви в отношении к власти (народа и царя). Не случайны в этой связи крестное целование, договоры о любви и правде и т. п. [2, с. 167].

В российском государстве даже после того как стали использовать понятие «право», его по-прежнему, как и понятие «правда», употребляли в соотношении с термином «справедливость». Как отмечает С.С. Алексеев, «использование терминов «справедливое право» и «справедливое правосудие» свидетельствует о том, что в российской правовой системе со всей определенностью выражена генетическая общность права и морали [5, с. 56].

В российской правовой системе нет жесткой разделительной линии между правом, религией, моралью, политикой, что, в свою очередь, характеризует правовую систему как неотдифференцированную. Данные правовые системы часто характеризуются как идеологизированные. Важно подчеркнуть, что неотдифференцированные правовые системы (в частности, составляющие евразийскую правовую семью) имеют свою особую логику развития, выстроенную на использовании традиций, коллективистских начал и целого ряда других оснований, определяющих правовое наследие. Существование права и морали в неотдифференцированных правовых системах характеризуется значительным взаимопроникновением. Не случайно, право отождествляется со справедливостью не только на уровне обыденной правовой культуры, но и профессиональной правовой культуры [2, с. 67].

Нравственность, как и мораль, составляет первооснову бытия права, проникая в правовую сферу как стихийно, так и с помощью непосредственной легализации государственной властью. Не случайны в этой связи попытки представить право как некую духовную священную ценность, как явление

святое, соединяющее в себе высокое гуманистическое значение с уникальной способностью быть высшей формой в системе социального регулирования [6, с. 20-22].

Можно констатировать тот факт, что самостоятельное развитие российского права длилось вплоть до XVII в. В рамках этого этапа сформировались основы русского правового феномена. Восемь столетий русской правовой государственности – с X по XVII в. – свидетельствуют о глубоких и самобытных корнях русской правовой жизни [1, с. 108].

Коренным образом российское право начинает меняться с образованием советского государства. Несмотря на видимый уклон советских нормативных актов в сторону социалистических концепций, в них явно проглядывается желание проявить себя не только на уровне одной великой страны, но и за ее пределами.

Е.А. Лукашева справедливо заметила, что «первые нормативные акты советской власти показали, что большевизм взял курс на создание нового, «высшего» типа права – права революционной целесообразности, отвергающего и даже презирующего «формальное право» как насквозь буржуазное. Но удивительное дело: если отбросить полагающуюся по жанру революционную риторику, мы обнаружим в этих документах черты новых поколений прав человека, до сих пор отсутствовавших в мировом конституционализме» [7, с. 136-140].

Советские ученые устремились к универсальному праву, что увело русское право в сферу эклектического собирательства «лучших образцов» и практически лишило отечественную правовую систему естественной целостности с жизненным миром русских. Единство в человеческом опыте было подменено единством идеологическим в науке и власти, которые даже вместе не смогли до конца воссоздать практически утраченной объемности человеческого существования, имевшейся в органические эпохи. Советские ученые не смогли создать правовой идеи, несмотря на гуманистические стереотипы советской идеологии («свобода», «равенство», «прогресс»). Справедливо отмечает Н.Н. Алексеев, что в основе российского правопонимания лежит не идея правозаконности, а идея правообязанности [8, с. 13], состоящая в неразличении права и обязанности,

а значит свободы и равенства. Вероятно, подобное правопонимание весьма близко традиционным обществам Востока [9, с. 23-24].

Представляется, глядя на современное развитие российского права, что России необходимо не бездумное расширение прав, законных интересов, льгот, привилегий, а сбалансированное развитие законодательства, имеющего социальный вектор и направленное на приобретение духовных, нравственных качеств, неповторимо индивидуальных характеристиках.

1. Синюков В.Н. Российская правовая система. Саратов, 1994.
2. Оборотов Ю.Н. Традиции и обновление в правовой сфере: вопросы теории. Одесса, 2002.
3. Букреев В.И., Римская И.Н. Этика права в России от истоков этики права к мировоззрению. М., 1999.
4. Иларион, митрополит. Слово о Законе и Благодати / пер. В.Я. Дерягина. М., 2011.
5. Алексеев С.С. Философия права. М., 1998.
6. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. М., 2000.
7. Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2011.
8. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998.
9. Контарев А.А. Идея русской государственности. Ростов н/Д, 2001.

1. Sinyukov V.N. Rossiyskaya pravovaya sistema. Saratov, 1994.
2. Oborotov Yu.N. Traditsii i obnovlenie v pravovoy sfere: voprosy teorii. Odessa, 2002.
3. Bukreev V.I., Rimskaya I.N. Etika prava v Rossii ot istokov etiki prava k mirovozzreniyu. M., 1999.
4. Ilarion, mitropolit. Slovo o Zakone i Blagodati / per. V.Ja. Derjagina. M., 2011.
5. Alekseev S.S. Filosofiya prava. M., 1998.
6. Alekseev S.S. Pravo na poroge novogo tysyacheletiya. M., 2000.
7. Prava cheloveka / отв. red. E.A. Lukasheva. M., 2011.
8. Alekseev N.N. Russkiy narod i gosudarstvo. M., 1998.
9. Kontarev A.A. Ideya russkoy gosudarstvennosti. Rostov n/D, 2001.

Поступила в редакцию 28.07.2015 г.

UDC 343

CONTINUITY OF TRADITIONS IN RUSSIAN AND FOREIGN LAW: HISTORICAL ASPECT

Olga Anatolyevna KOROTKOVA, Kaluga State Pedagogical University named after Tsiolkovsky, Kaluga, Russian Federation, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Acting Head of State-Legal Disciplines Department, e-mail: ol-korotkova@mail.ru

The possibilities for legal tradition continuity are studied. Any social and historical experience is concentrated in people's memory and passes down from generation to generation in consequence of socio-cultural continuity process. The national science has very little data on law genesis, legal archetypes of the Slavic peoples. Traditional customary legal system of the ancient Slavs formed the features of Russian law, which were traced during many historical periods and which are presented in one form or another in Russian legal consciousness at the present day. The impact of many political treatises of Ancient Rus' on the law, one of which is "The Sermon on Law and Grace" by Metropolitan Hilarion is marked. The relationship between law and religion, one of the central themes in the Russian philosophy, was first addressed in the work "The Sermon on Law and Grace" by Metropolitan Hilarion. Modern Russia needs a balanced development of legislation, focused on social issues and aimed at the acquisition of spiritual, moral qualities along with unique individual characteristics. Research of Russian legal consciousness history, the genesis of Russian law is relevant to modern Russian legal culture as never before.

Key words: continuity; traditions; Hilarion; "The Sermon on Law and Grace"; law; religion; Christianity; political treatise; legal culture.